

10-12

11

10

9

8

7

6

5

Павел Смирнов

10-12

<https://litres.ru/74483944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошное — загадка, которой нет, или все же на нее можно дать ответ, который задаст новый вопрос?

Павел Смирнов

10-12

10-12

мистический рассказ

Основано на реальных сновидениях

Аннотация

«10-12» — мистический рассказ о памяти, утрате и хрупкости того, что мы привыкли называть реальностью. Иногда прошлое кажется единственным доказательством того, кем мы являемся. Но что останется от этой уверенности, если однажды воспоминания начнут противоречить самому миру?

До конца обеденного перерыва оставалось минут пять. За стеной ровно гудела вентиляция, и поверх этого гула время от времени проходил короткий металлический удар — кто-то уже вернулся к станку раньше звонка. В комнате отдыха было тепло, пахло растворимым кофе, разогретой едой и рабочей одеждой, которая за ночь успела пропитаться заводом.

Я сидел у окна и дочитывал рассказ на телефоне. Последняя страница оказалась почти пустой. Несколько строк — и

одна фраза в самом низу:

«А я точно проснулся?»

На этом рассказ заканчивался.

Я задержал палец над экраном и усмехнулся. Хороший вопрос. Последнее время я и сам после пробуждения не всегда сразу понимал, где нахожусь. Не в мистическом смысле — просто ночные смены постепенно стирали привычные границы между утром и вечером, вчера и сегодня. Просыпаясь в темноте и несколько секунд лежишь, пытаешься сообразить, ты только что вернулся с работы или уже должен на неё собираться.

Раньше оставшиеся пять минут я провёл бы в курилке. В ночь я курил особенно много — Philip Morris один за другим, иногда даже не потому, что хотелось никотина. Сигарета была удобной причиной выйти из душного цеха на холод, постоять молча и несколько минут ничего от себя не требовать. Потом начались перебои с сердцем. Сначала редкие: почти засыпаешь после смены, и вдруг оно делает несколько быстрых тяжёлых ударов, будто пытается догнать само себя. Позже добавилось давление. Врач сказал меньше нервничать, нормально спать и бросить курить.

Про «нормально спать» я тогда даже переспросил. Я работал в ночь несколько лет. Бросить курить оказалось проще, чем научиться спать.

Теперь во время перекуров я оставался в комнате отдыха, пил кофе из автомата и читал с телефона. Иногда книгу,

иногда новости, иногда какую-нибудь ерунду, которую через десять минут уже не мог пересказать. Телефон показывал 03:17. До конца смены оставалось меньше пяти часов. Я убрал его в карман и вернулся в цех.

• • •

К утру тело всегда начинало жить отдельно от головы. Руки ещё делали привычную работу, глаза замечали нужные лампочки, цифры и метки. Можно было разговаривать с человеком, отвечать ему и даже смеяться, а через минуту не помнить, о чём он говорил. Самое неприятное начиналось ближе к шести: организм будто вспоминал, что вообще-то сейчас должен спать, и пытался выключить меня прямо на ходу.

Несколько лет назад я как раз в таком состоянии повредил левую руку. Ничего серьёзного — рассёк ладонь о край металлического кожуха, когда полез туда, куда следовало лезть только после полной остановки линии. Шрам остался возле основания большого пальца: светлый, неровный, сантиметра четыре. После этого жена несколько месяцев повторяла одну и ту же фразу всякий раз, когда я соглашался на лишнюю смену: «Не геройствуй. Работа тебя не пожалеет». Я злился, потому что понимал, что она права.

В 07:43 я переоделся и вышел через проходную. На улице было прохладно. После цеха воздух казался почти стерильным. У входа курили двое со второй линии. Один протянул мне пачку по старой привычке.

— Будешь?

Я покачал головой.

— Всё ещё держишься?

— Ага.

— Железный человек.

Я усмехнулся и пошёл к машине. На самом деле никакого железа во мне давно не осталось.

До дома было минут двадцать. Я ехал почти на автомате, приоткрыв окно, чтобы холодный воздух бил в лицо. Радио не включал — после ночи музыка раздражала. Жена уже должна была быть на работе. Мы в последнее время жили в одной квартире почти по очереди: она вставала, когда я ещё был на заводе, я возвращался, когда она уже уходила. Вечером она приходила домой, а я иногда только просыпался. Если выпадал общий выходной, первые несколько часов мы оба будто не знали, что с ним делать.

Мы не ругались. Наверное, было бы даже проще, если бы ругались. Просто каждый старался не нагружать другого. Она не рассказывала о работе, когда видела, что я едва держу глаза открытыми. Я не говорил ей, когда ночью снова разгонялось сердце или начинала давить голова. Не холод. Не обида. Просто тишина, к которой постепенно привыкаешь.

• • •

Дома было тихо. На кухонном столе лежал сложенный пополам листок: «Доброе утро. Завтрак в холодильнике. Люблю тебя». Внизу — маленькое сердечко. Я улыбнулся, поло-

жил записку обратно и открыл холодильник. На верхней полке стояла тарелка, накрытая другой тарелкой. Под ней был омлет, помидоры и два кусочка колбасы.

Есть не хотелось. Хотелось только лечь.

В прихожей я полез за телефоном и вместе с ним вытащил кошелёк. Из прозрачного кармашка немного выскользнула фотография. Девочка лет десяти улыбалась в камеру, щурясь от солнца. Снимок был старый, края давно побелели. Я машинально задвинул его обратно большим пальцем.

Напротив, на дверном косяке, ещё оставались выцветшие карандашные отметки. Я видел их каждый день и давно перестал замечать, как трещину на стене или царапину на мебели. В тот момент взгляд скользнул по ним и ушёл дальше.

Телефон показывал 08:41. Я быстро сходил в душ. В спальне снова посмотрел на экран: 08:46. Уже лёжа вспомнил, что не уверен, когда мне снова на работу. Открыл фотографию графика, несколько секунд считал клетки, сбился, начал заново. Два выходных.

Хорошо.

Я положил телефон экраном вниз. Последнее, что помню, — как за окном проехала машина. Потом ничего.

• • •

Я открыл глаза и сразу посмотрел на часы.

10:53.

Сначала решил, что ошибся. Моргнул. Время не изменилось. Я проспал чуть больше двух часов.

Попытался заснуть снова. Лежал пять минут, потом десять. Сон не возвращался. Внутри поднималось знакомое раздражение: тело тяжёлое, голова мутная, глаза режет, но организм почему-то решил, что выспался. В 10:57 я сел на кровати и несколько секунд не мог понять, какой сегодня день. Не число — именно день. Мне сегодня на работу? Нет. Я же проверял. Или проверял вчера?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.